

ШТЕФАН БОЛЛИНГЕР

НЕМЕЦКАЯ РУСОФОБИЯ

и её причины

ХОТЯТ
ЛИ
РУССКИЕ
ВОЙНЫ?

18+

Штефан Боллингер

**Немецкая русофобия и
её причины. Философия,
история, политология**

«Издательство «Союз писателей»

2022

УДК 327
ББК 66.4

Боллингер Ш.

Немецкая русофобия и её причины. Философия, история, политология / Ш. Боллингер — «Издательство «Союз писателей», 2022

ISBN 978-5-00143-621-8

Мы являемся свидетелями того, как в обществе развивается русофобия, напоминающая о временах разгара холодной войны. Тогда во всём был виноват «русский», сейчас — Путин и его Империя. Откуда берётся эта иррациональная антипатия, более того: с какой целью её насаждают? Почему СМИ, политические и экономические круги единодушно трубят о «злейшем враге» на Востоке? Политолог Штефан Боллингер взялся исследовать историю русско-немецких отношений. В своём историко-политическом исследовании он показывает, что и в прежние времена в этих отношениях случались взлёты и падения. Освещая наиболее интересные аспекты этого вопроса и характерные для него взаимосвязи, он раскрывает, что конфликт с русскими, неважно, на каком уровне и в какой сфере, вредит всем его сторонам, и не в последнюю очередь тем, кто считает необходимым этот конфликт инициировать. Автор призывает, с одной стороны, к переменам в отношениях с Россией, а с другой — к определению чёткой политической позиции, в том числе с учётом мнения мирных сил в Германии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-00143-621-8

© Боллингер Ш., 2022

© «Издательство «Союз
писателей», 2022

Содержание

Вместо предисловия: Кровопролитное нападение	7
Глава 1	13
Антикоммунизм – антисоветизм – русофобия	15
Европейское равновесие Бисмарка от Санкт-Петербурга до Берлина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Штефан Боллингер

Немецкая русофобия и её причины:

Философия, история, политология

© Боллингер Ш., текст, 2022

© Издательство «Союз писателей», издательство «Wissen ohne Grenzen Verlag GbR»,
оформление, 2022

© ИП Соседко М.В., издательство «Wissen ohne Grenzen Verlag GbR», издание, 2022

Вместо предисловия: Кровопролитное нападение

Раннее утро 22 июня 1941 года, новая германско-советская граница близ Бреста. С востока к советскому пограничному посту приближается грузовой поезд, везущий товары для Германии. После быстрого оформления документов поезд пересекает границу. Москва аккуратно выполняла свои договорные обязательства по отношению к соседу. И хотя слухи о войне разносились уже не первый день, 14 июня ТАСС – советское государственное информационное агентство и рупор советского правительства – заявило:

«1. Германия не предъявляла СССР никаких претензий [...], ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места.

2. Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз [...] происходящая переброска германских войск в восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям.

3. СССР соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении [...] слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, не имеют под собой оснований.

4. Проводимые сейчас летние сборы запасных частей Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью [...] обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата [...] ввиду чего изображать эти мероприятия Красной армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо».¹

Москва подчёркивала, что обе стороны находятся в нормальных отношениях и соблюдают условия договора. Пакт о ненападении и связанные с ним документы, с точки зрения Советского Союза, служили гарантом мира. Возможно, это было иллюзией, поскольку и признаки нападения, и предупреждения со стороны имели место, но московские руководители, в первую очередь И. В. Сталин, ничего не хотели об этом слышать. Возможно, это было следствием провокации со стороны Великобритании и существовавшего предположения о том, что собственная разведка, в том числе выдающийся разведчик Рихард Зорге, может распространять ложную информацию. В Кремле знали о неизбежности войны, но не думали, что она случится этим летом. В Берлине же заявление Москвы никого не впечатлило. Здесь всё уже давно было решено.

11 июня, за три дня до отчаянной попытки Москвы всё-таки предотвратить войну, в ставке фюрера уже разрабатывали директиву № 32, касающуюся «подготовки к периоду после осуществления плана „Барбаросса“». «После разгрома вооружённых сил советской России Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всём Европейском континенте, исключая временно Пиренейский полуостров. Какой-либо серьёзной угрозы с суши для европейской территории уже не будет существовать [...]»².

Эти дерзкие и неразумные предположения о том, что русский колосс якобы расколетя, как глиняный горшок, позволили разрабатывать планы продолжения войны с Британской империей и дальнейшего стремительного раздела мира. «Исходя из обстановки, которая должна сложиться в результате победоносного завершения похода на Восток, перед вооружён-

¹ Документ 260: Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года о германо-советских отношениях. Цит. по: Kurt Pätzold/ Günter Rosenfeld (Hrsg.): Sowjetstern und Hakenkreuz 1938 bis 1941. Dokumente zu den deutschsowjetischen Beziehungen. Berlin 1990, С. 334. [Здесь и в других цитатах по умолчанию исправлены очевидные орфографические ошибки и используются новые правила немецкой орфографии.]

² Документ 32: Фюрер и верховный главнокомандующий вермахта: Директива № 32. Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса». 11.6.41. Цит. по: Walther Hubatsch: Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Utting o.J. (2000), С. 129.

ными силами могут быть поставлены на конец осени 1941 и зиму 1941–1942 гг. следующие стратегические задачи:

1) Освоение, охрана и экономическое использование завоёванного пространства на Востоке при полном содействии вооружённых сил.

Какие силы потребуются для несения охраны на русской территории, точно определить можно лишь позднее. По всей вероятности, для выполнения дальнейших задач на Востоке будет достаточно 60 дивизий и одной воздушной армии наряду с силами союзных и дружественных стран.

2) Продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путём концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран»³.

Далее в документе подробно расписана смертоносная последовательность действий.

Намеченным утром немецкие пикирующие бомбардировщики Юнкерсы-87 «Штука», уже не раз внушавшие страх в ходе предшествовавших военных действий, обрушились на советские аэродромы. Бомбардировщики фирм «Дорнье» и «Хенкель» также сбрасывали свой смертоносный груз на аэродромы, районы скопления войск, казармы и приграничные советские города. Этот день для многих советских солдат и мирных жителей был таким же, как и для командира бригады Кирилла Москаленко: «Телефонный звонок поднял меня с постели. Схватив трубку, я услышал взволнованный голос Потапова [*командующий армией, в которую входила бригада Москаленко – Шт. Б.*]: “Фашисты напали на нас, ведут артиллерийский обстрел войск на границе, бомбят аэродромы и города”. Без промедления я позвонил в лагерь своему заместителю по политической части батальонному комиссару Н. П. Земцову и приказал объявить боевую тревогу, а сам быстро оделся и с адъютантом и водителем выскочил во двор, где стояла машина.

Было раннее тихое утро. Едва мы выехали на улицу, как тишину взорвали частые выстрелы. Мы слышали их до тех пор, пока не выехали из города. Для нас это были первые выстрелы войны.

Как вскоре выяснилось, огонь вели украинские и польские националисты, враждебно настроенные против нас, и засланные немецко-фашистским командованием диверсанты. [...] Наша машина проскочила город и выехала на шоссе на дорогу.

Проезжая мимо аэродрома, мы увидели, что его бомбят около тридцати немецких бомбардировщиков. Ни один наш самолёт не поднялся в воздух, часть из них горела на земле. Мы проскочили мимо аэродрома и прибыли в лагерь, к зданию, где размещался штаб. Я поднялся на второй этаж и забежал в комнату, в которой жил Н. П. Земцов. Он улыбнулся мне, спросил:

– Что, маневры начались? То-то слышу взрывы и стрельбу, но бригада в них ведь не принимает участия.

Я резко ответил:

– Какие, к чёрту, маневры! Война! Немцы напали на нас. Слышишь, бомбят аэродром?»⁴.

Именно таким образом, нападая внезапно, фашисты уже почти два года успешно наносили удары по всей Европе. Но стоит заметить, что эта война с самого первого дня отличалась от большинства предыдущих кампаний. Задача войны на Востоке, содержащаяся в утверждённом Гитлером 18 декабря 1940 года плане «Барбаросса», была указана ясно: «Вооружённые силы Германии должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии (План “Барбаросса”). [...] При-

³ Там же, С. 130.

⁴ Kirill S. Moskalenko: In der Südwestrichtung. Berlin 1975, С. 32.

готовления, требующие более продолжительного времени, если они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны»⁵.

Стратегическая цель этого нападения была недвусмысленно сформулирована фюрером и верховным главнокомандующим вермахта Адольфом Гитлером: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление бое-способных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предот-вращено.

Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии «Волга – Архангельск». Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»⁶.

Казалось, все предсказания Гитлера как главы Германского, а точнее, уже Великогерманского рейха сбылись в полной мере. Ведь ещё 3 февраля 1933 года, всего через неделю после того, как консервативные элиты передали власть немецким фашистам, фюрер представил генералам рейхсвера программу своей внешней и военной политики: «Я установил себе срок в 6–8 лет для полного искоренения марксизма. После этого сухопутные войска смогут вести активную внешнюю политику, и задача расширения жизненного пространства немецкого народа будет решена, в том числе с оружием в руках – целью, вероятно, будет Восток.

Но германизация населения аннексированных, а точнее, захваченных стран невозможна. Можно германизировать только землю. Нужно поступить как Польша и Франция [*Гитлер ссы-лается на перемещение населения на территории, статус которых после Первой мировой войны определялся проведением плебисцита – Шт. Б.*] – после войны безжалостно выслать миллионы людей»⁷.

Фюрер развязал войну, не просто желая уничтожить «мировое еврейство», расширить «жизненное пространство» на Востоке и напустить идеологического тумана из соображений расширения торговых возможностей страны. Помимо этого, он слишком глубоко увяз в кон-фликте, который даже консервативные авторы, к примеру Эрнст Нольте, характеризуют как мировую или европейскую гражданскую войну⁸. Гитлер в этой войне был фигурой первого порядка, сумевшей действовать самостоятельно. С помощью едва ли понятной современному

⁵ Документ 21: Фюрер и верховный главнокомандующий вермахта: Директива № 21. План «Барбаросса». 18.12.40. Цит. по: Walther Hubatsch: *Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945*. Там же, С. 84.

⁶ Там же, С. 85.

⁷ Документ: [Адольф Гитлер:] Речь приведена в соответствии с копией документа, составленного коммунистической разведкой. Касается программы фашизма. Цит. по: Andreas Wirsching: «Man kann nur Boden germanisieren». Новый источник, в котором приводится речь Гитлера перед военачальниками рейхсвера 3 февраля 1933 года. В: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, Тетрадь 3/2001, С. 547.

⁸ См. в том числе: Ernst Nolte: *Der Faschismus in seiner Epoche. Die Action française. Der italienische Faschismus. Der Nationalsozialismus*. München-Zürich 1979, 5. Нольте чётко обозначил линии фронта в XX веке и в итоге стал выдающимся новатором теории тоталитаризма, приписывающей и фашизму, и коммунизму равную степень вины в трагических событиях этого века. Классовую борьбу и расовую борьбу он ставит на одну ступень, сравнивает убийство евреев с другими массовыми убийствами. Подвергая неминуемой критике сталинизм с его преступлениями и, главным образом, с его претензиями на социалистическое переустройство общества, он ставит его в один ряд с уничтожающим народы фашизмом. Во второй половине 80-х годов, ещё в старой ФРГ, это вызвало сильное сопротивление со стороны либеральных и левых историков, мейнстрима, выразившееся в «Споре историков». После ликвидации ГДР и распада Советского Союза тезисы Нольте со временем, пусть и в более умеренной, соответствующей принципу историзма форме, стали в конце концов представлять собой основное направление при сведении счётов с государственным социализмом. См.: Rudolf Augstein u. a.: «Historikerstreit» – *Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenvernichtung*. München 1987, 2. A.

человеку харизмы он сумел увлечь определённой политической программой миллионы немцев, и это привело их сначала на поля сражений, а потом и в братские могилы мировой войны. Вначале Гитлера лишь использовали в своих интересах реакционные, антикоммунистические и антисоциалистические силы, но вскоре он стал самостоятельным действующим лицом, ловко сумевшим сделать интересы старых антиреспубликанских элит и части делового сообщества своими интересами. Ими были: пересмотр Версальского договора, возвращение Германии в мировую политику в качестве державы мирового значения и искоренение угрозы марксизма, уничтожение коммунистов, всего рабочего движения. Антисемитизм был всего лишь важной ширмой для такой политики, утверждавшей особое величие отдельной расы и приведшей к смерти многих людей и кровопролитию. Кроме того, что не менее важно, фашисты умели сочетать идеологическое воздействие на общество не только с целенаправленными репрессиями, но и с тем, что они называли социальной политикой. Это позволило распространить своё влияние на простых людей, в том числе на обывательские слои и рабочий класс, который до поры был настроен более или менее строго анти-капиталистически. Благодаря новой власти они тоже могли что-то выиграть, улучшить своё положение, извлечь выгоду от дискриминации и убийства евреев, а позднее – от завоеваний германского вермахта. Их место в обществе не изменилось, их по-прежнему эксплуатировали, не спрашивая их мнения ни на предприятиях, ни, тем более, в обществе. Но они получали материальную выгоду и дополнительное преимущество – возможность свысока смотреть на других, тех, кого из-за принадлежности к «неправильной» расе или национальности подвергали угнетению и истреблению⁹.

Немецкий фашизм и его партнёры в Италии, Японии и, не в последнюю очередь, в Восточной Европе хотели продолжить и победоносно завершить ту классовую войну, тот системный конфликт, по причине которого мир разделился после 1917 года на капиталистический и коммунистический, или социалистический. При этом фашистам было всё равно, против кого выступать: против коммунистов или значительно более умеренных социал-демократов, с 1914 года настроенных по отношению к коммунистам враждебно.

Но на Востоке существовала держава, которая в государственном, экономическом, военном отношениях воплотила в себе всё, с чем боролся рейх. Это был Советский Союз.

Его следовало устранить, разрушить. Невзирая на все пропагандистские ухищрения, уже за несколько месяцев до вторжения было понятно: это государство и его армия должны быть уничтожены. Речь, однако, шла не о таком уничтожении, как в недавних войнах, не о почётной капитуляции противника и относительном политическом выживании, которые были всё ещё возможны на Западе, во Франции. Сухие формулировки одного из документов, дополняющих директиву № 21 (план «Барбаросса») определяли, как поступить с Советским Союзом, его гражданами и политическими деятелями, их судьба вверялась специалистам в области террора и убийств: «Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и под свою ответственность. В остальном исполнительная власть гл. с. в. [*главнокомандующего сухопутными войсками – Шт. Б.*] и подчинённых ему инстанций затронута не будет. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало хода боевых операций. Дальнейшие детали ГКСВ [*Главное командование сухопутными войсками – Шт. Б.*] должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС»¹⁰.

Кроме того, ещё за несколько недель до начала войны в «Директиве главы ВКВ [*Верховного командования вермахта – Шт. Б.*] по поведению немецких войск в Советском Союзе»

⁹ Подробно описано в книге: Götz Aly: Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Bonn 2005.

¹⁰ Док. 21а. Верховное командование вермахта. Директивы об особых территориях к директиве № 21. (План «Барбаросса»). 13 марта 1941 г. Цит. по: Walther Hubatsch: Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939–1945. Там же, С. 89.

было изложено, что ожидается в этой войне от немецких солдат: готовность к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. «Большевизм – смертельный враг национал-социалистического немецкого народа. Германия ведёт борьбу против этого тлетворного мировоззрения и его носителей. Эта борьба требует беспощадных и решительных действий против большевистских подстрекателей, саботажников, партизан, евреев и полного устранения любого активного или пассивного сопротивления. По отношению ко всем военнослужащим Красной армии – включая пленных – необходимо проявлять особую осторожность и предельную бдительность, так как необходимо считаться с возможностью коварных методов ведения борьбы. Особенно непроницаемыми, непредсказуемыми, коварными и бесчувственными являются азиатские солдаты Красной армии»¹¹.

Верховное командование чётко сориентировало весь командный состав от высшего звена и до последнего ротного: на Востоке друзей нет, международное гуманитарное право там не действует, коммунисты, тем более политические руководители, а прежде всего евреи, не говоря уже о цыганах, должны восприниматься войсками и следующими за ними спецотрядами убийц – айнзацгруппами – как люди, поставленные вне закона. Обязательный к выполнению план, представленный Гитлером своим высокопоставленным военачальникам 30 марта 1941 года, не оставлял места для сомнений: «Наши задачи в отношении России – разгромить её вооружённые силы, уничтожить государство. [...] Борьба двух мировоззрений. Вынести большевизму смертный приговор – не значит совершить преступление перед обществом. Коммунизм – это огромная угроза для будущего. Мы должны отказаться от принципа солдатского братства. Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идёт о войне на уничтожение. Если мы не будем так понимать ситуацию, то, хотя и разобьём врага, через 30 лет снова столкнёмся с коммунистической угрозой. Мы ведём войну не для того, чтобы сохранить своего противника. [...] Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции»¹².

Всё это следует понимать буквально. 27 миллионов советских граждан лишились жизни. В осаждённых городах, таких, как Ленинград, люди умирали голодной смертью, миллионы военнопленных погибли от скудного питания, пуль, смертельных инъекций; коммунистов, комиссаров, евреев, включая детей, женщин и стариков, убивали без разбора. «Работники с Востока», как иносказательно называли людей, угнанных на принудительные работы, гибли в концентрационных лагерях, партизан ликвидировали по приговору военно-полевого суда, вместе с их помощниками, осуждёнными, чаще всего, по одному лишь подозрению. Жесточайшая борьба, которую обе стороны вели до последней капли крови, приводила к героической гибели в боях и к бессмысленным солдатским жертвам среди солдат во всё новых и новых атаках с обеих сторон. Затронула она и миллионы мирных жителей, которые всего лишь были не той национальности, придерживались не той веры или в этом подозревались.

Суть в том, что вероломное нападение на Советский Союз не было срывом «сделки» двух диктаторов, это была очередная и поначалу многообещающая попытка искоренить «марксистскую язву» с её идеями солидарности, справедливости, равенства и интернационализма.

Только после нападения на Советский Союз Вторая мировая война по-настоящему стала войной мирового масштаба. Нападение Японии на Перл-Харбор, а значит, на США, поспешно поддержанное Германским рейхом, раздвинуло её границы. Но на Востоке столкнулись два мира. Для фашизма, по-разному воплотившегося в Германии, Италии и Японии, характерна была суровая агрессивность, стремление к порабощению и эксплуатации других стран и наро-

¹¹ Документ 98: Директива главы ВКВ о поведении немецких войск в Советском Союзе, 19 мая 1941 г. В книге: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/1941) – ausgewählt und eingeleitet von Erhard Moritz. Berlin 1970, С. 318.

¹² Документ 89: Запись из дневника Ф. Гальдера о разъяснениях Гитлера по поводу политического характера планируемой войны на уничтожение с Советским Союзом, 30 марта 1941 г. Цит. по: Там же, С. 291–292.

дов, особое умение обосновывать это «принадлежностью к высшей расе». Решающее значение имела готовность фашистов, прежде всего немецких, сочетать эту расовую борьбу с уничтожением тех, кто рассматривался как «недостойный жизни» и несущий угрозу в долгосрочной перспективе: евреев, синти, рома и, не в последнюю очередь, славян, а также критически настроенной интеллигенции и всех носителей социалистических, а тем более марксистских идей.

Глава 1

Затрагивает ли немцев русский вопрос?

«Русские идут!» – этот крик страха и лишь изредка радости освобождения раздавался в Германии на протяжении последних двух столетий. Победное шествие империализма, а затем леворадикального рабочего движения, организованного государством начиная с 1914 года, вывело это противоречие на новый уровень. Если раньше речь шла о судьбах правителей и их династий, то теперь – о проблемах национального и международного масштаба, не имеющих ничего общего с королями, царями, юнкерами и боярами. Первостепенное значение теперь имело фундаментальное столкновение интересов Российской империи – Советского Союза – Российской Федерации и интересов немецкого капитализма и империализма.

Экономическая мощь и влияние всегда были важны, а в период более чем семидесятилетнего существования СССР значение приобрёл ещё и выбор между капитализмом и социализмом. Сегодня же, как и все последние полтора десятка лет, значение имеет лишь империалистическая политика в её современной ипостаси. Будет ли мир однополярным, империей под управлением Соединённых Штатов, действующих в тесном сотрудничестве с Евросоюзом, возглавляемым Германией? Или он станет многополярным и в нём на равных с уже перечисленными странами смогут функционировать и другие державы – Россия, Китай, прочие страны БРИКС?

На протяжении почти полувека, ключевыми в котором были 1914, 1917–1918 и 1941–1945 годы, немецкие правители, военные, интеллигенция, а в первую очередь предприниматели искали на Востоке жизненное пространство, сырьё, рынки сбыта и дешёвую рабочую силу. Лишь сокрушительное поражение в мае 1945 года, для многих означавшее освобождение, поспособствовало переосмыслению ситуации, в том числе в кругах немецкой буржуазии. Наряду с реваншистскими мыслями о «потерянных победах» постепенно утверждается осознание того, что даже новый союз с США, с учётом изменений в мировой политической ситуации и появления новой военной техники, в случае ещё одного вооружённого похода на Москву, приведёт, вероятно, к полному уничтожению Германии. Визит Аденауэра в столицу Советского Союза в 1955 году, а прежде всего тернистый путь к «Новой восточной политике» с её обещанными «изменениями путём сближения», создали возможности для мирного сосуществования. Немаловажно и то, что деятели экономики ФРГ осознали: «твёрдая» немецкая марка, а позже и евро, скорее, чем танки, проложат путь к товарам, рабочей силе и мозгам, которые можно использовать в своих интересах.

Отдельную страницу немецко-советской истории написало радикальное рабочее движение, немецкие коммунисты в их тесном, не всегда выгодном для них самих союзе со «старшим братом» в Москве. Ведь «старший брат» добился как раз того, к чему они стремились: завоевания политической власти и преобразования общества в социалистическое, предполагающее материальное благополучие для всех, всеобщее социальное равенство и справедливость, обширную демократическую деятельность и влияние. Конкретное воплощение этих идей и в Москве давалось с трудом. Сказывалось бремя прошлого, память о кровавой бойне гражданской войны и интервенции, а сверх того – об ужасах Второй мировой войны, перешедшей в холодную войну с сохранением прежних фронтов. Случилось не мирное состязание систем, а экзистенциальный конфликт, предметом которого стало мировое господство. Советский Союз, вынужденный защищаться, часто ставил на первое место национальные интересы в ущерб интернациональным. Кроме того, всегда проще, когда потенциальные союзники идут с тобой в одной упряжке. Именно поэтому советская модель социализма служила образцом, которому все должны были следовать, а ведущая держава строго контролировала этот процесс. Эту прак-

тику можно пояснить на примере обычных для наших дней капиталистических отношений: Москва действовала как франчайзер, который, как правило, не только получает лицензионное вознаграждение, но и следит за соблюдением всех элементов бизнес-концепции, а вдобавок имеет право раздавать указания. Поэтому взаимодействие признанной ведущей державы и её союзников не всегда отвечало марксистским принципам, на которых основывалось само союзничество. Это вызывало всё новые и новые конфликты и споры, что было на руку политическому противнику.

В этой книге я не ставлю перед собой задачи задокументировать всю историю отношений Германии и России / Советского Союза за последнее столетие. Я хотел бы лишь выделить ключевые моменты этой общей истории врагов, партнёров, вероятных друзей. По ряду причин особое внимание я уделю первым двум десятилетиям противостояния этих двух стран, то есть периоду между началом Первой мировой войны и немецко-советскими договорами 1918-1939 годов. События тех лет постоянно становятся предметом исторических дискуссий и сознательно неверно истолковываются в зависимости от политической конъюнктуры. К тому периоду относятся такие диаметрально противоположные по окраске события, как грабительский мирный договор и передел сфер влияния, – с одной стороны, и соответствующий нормам Рапалльский договор – с другой. Все эти события помогают исследовать отношения двух стран, часто доходящие до крайностей.

С одной стороны, я буду опираться на исторические факты, продемонстрирую взаимосвязи, которые сегодня лишь немногие хотят замечать. С другой стороны, на первый план будет постоянно выходить историко-политическая дискуссия, поскольку она позволяет расставить акценты, важные для понимания политических решений, политического мышления и действий как господствующих элит и подконтрольных государству научных кругов, так и электората.

Антикоммунизм – антисоветизм – русофобия

Не прошло и 75 лет с окончания Второй мировой войны, а по Европе вновь грохочут гусеницы танков, в небе режут боевые самолёты, и всё сильнее раскручивается маховик пропаганды. Европе угрожает старый враг. В 30-е годы он был настолько опасен, что накануне войны Запад не смог остановить угрозу, исходившую от гитлеровской Германии. Это тот же враг, что позволил фашистской Германии выдавать себя за «защитницу Западной Европы от большевизма», и потому некоторое время пользоваться благосклонностью «крупных демократий»; тот же враг, что угрожал западным ценностям и демократии во время холодной войны, а иногда во времена войн «горячих», идущих в Европе и в мире. Это Россия!

Такова известная нам всем логика событий прошлого и настоящего.

1 сентября 2014 года польские и немецкие политики участвовали в памятных мероприятиях, приуроченных к годовщине обстрела фашистским линкором «Шлезвиг-Гольштейн» польских защитников полуострова Хель, Вестерплатте, положившего начало мировой войне. В годовщину фашистского нападения на Польшу федеральный президент Германии Гаук записал для своих польских и немецких гостей в памятную книгу новое, выдержанное в духе времени объявление войны России: «Наверное, никто тогда не предполагал, как тонок был политический лёд, по которому мы ступали. Каким заблуждением была вера в то, что задача сохранения мира и стабильности, наконец, возобладали над стремлением к власти. И поэтому шоком для нас стал тот факт, что на краю Европы вновь разворачивается вооружённый конфликт. Военное противостояние, цель которого – новые границы и новый порядок. Да, это факт: стабильность и мир на нашем континенте снова под угрозой.

После падения Берлинской стены Европейский союз, НАТО и группа крупных промышленных стран установили с Россией особые отношения и, так или иначе, сотрудничали с этой страной. Это партнёрство де факто расторгнуто Россией. Мы, однако, заинтересованы в будущем партнёрстве и добрососедских отношениях. Но в основе такого сотрудничества должно лежать изменение политического курса России в сторону соблюдения принципов международного права.

Мы придерживаемся норм международного права, укрепляем его и не потерпим, чтобы международное право было заменено правом сильного, а потому будем противостоять каждому, кто нарушает нормы международного права, захватывает чужую территорию и поддерживает раскол в чужих странах военным путём. И потому мы встаём на защиту тех ценностей, которым мы обязаны свободным и мирным сосуществованием. Мы адаптируем нашу политику, экономику и обороноспособность к новым условиям. Европейский союз и Соединённые Штаты едины во взглядах на эти ключевые вопросы, и так будет и впредь»¹³.

Исторические факты и причины текущих конфликтов подвергаются искажению. Несмотря на то что немецкие политики придерживаются антинацистских взглядов и осознают немецкую вину, в них по-прежнему жива ненависть к великой державе на Востоке, которая с помощью многочисленных союзников окончательно разгромила немецкие армии и уничтожила фашистское государство. Некоторые политики, как в Германии, так и в новых государствах Восточной Европы, не могут простить герою 1945 года эту победу.

Ничего удивительного, что такие высокопоставленные российские политики, как премьер-министр Дмитрий Медведев, делают из происходящего неизбежные выводы. Слова, прозвучавшие в 2016 году на Мюнхенской конференции по безопасности, были не столько новым

¹³ Иоахим Гаук: Речь федерального президента, почётного доктора Иоахима Гаука в день памяти нападения Германии на Польшу в 1939 году, произнесённая 1 сентября 2014 года в Данциге. Бюллетень федерального правительства. Берлин. № 98-1 от 13 сентября 2014 г.

вызовом на бой, сколько выражением недоумения, сам факт которого сигнализирует как о наличии серьёзных осложнений во взаимопонимании, так и о том, что возможности, полученные четверть века тому назад, после окончания холодной войны, остались неиспользованными: «Мы скатились, по сути, во времена новой „холодной войны“. Чуть ли не ежедневно нас obavяляют самой страшной угрозой то для НАТО в целом, то отдельно для Европы, то для Америки и других стран (и господин [Йенс] Столтенберг [*генеральный секретарь НАТО – Шт. Б.*]) это тоже только что продемонстрировал). Снимают пугающие фильмы, в которых русские¹⁴ начинают ядерную войну. Я вообще иногда думаю: мы в 2016 году живём или в 1962?

Хотя реальные угрозы, которые существуют в нашем маленьком мире, и это, я надеюсь, вы понимаете, заключаются совсем в другом. Понятие „европейская безопасность“ сегодня охватывает гораздо более широкое поле, чем мы привыкли. Сорок лет назад речь шла, прежде всего, о военно-политических отношениях европейских стран. Но сегодня на первый план выходят другие проблемы – устойчивое экономическое развитие, проблемы неравенства, преодоления бедности, беспрецедентная по масштабам миграция, новые формы терроризма, региональные конфликты, в том числе внутриевропейские. Я имею в виду, конечно, Украину и всё ещё беспокойные Балканы, и стоящую на грани национального кризиса Молдавию»¹⁵.

Прозвучавшая в этих словах обеспокоенность не была воспринята с пониманием, напротив, она вызвала возражения, обвинения в подстрекательстве к войне и дестабилизации. Для западных государств первостепенное значение имеет не решение проблем, не стремление избежать холодной войны, а обострение конфронтации.

Велика опасность, что мы вновь окажемся на грани войны, вернее, что нас подводят к этой грани, и это спустя всего 70 с небольшим лет после окончания войны, после капитуляции гитлеровской Германии и её союзников, после освобождения. И вновь в этот процесс оказались вовлечены две великие европейские державы – Германия и Россия. Германия, как и 100 лет назад, играет в нём сомнительную роль, поскольку немецкую политику определяют в первую очередь союзнические обязательства, некая нерушимая верность. В своё время это была верность Австро-Венгерской монархии, сегодня – Соединённым Штатам.

Пятьдесят лет назад сведущий публицист Себастьян Хаффнер высказал оценку, которая по-прежнему актуальна и верна, в том числе и для нового поколения жителей Германии, проявляющего большой интерес к изучению истории и черпающего большое количество сведений из различных СМИ: «История немецко-русских отношений в период между двумя мировыми войнами [*Здесь следует заметить: не только в этот период, – Шт. Б.*] захватывает сильнее любого романа. Едва ли можно найти другой пример подобных интимно-смертельных хитро-сплетений между двумя народами. В этом немецко-русском романе испробованы почти все мыслимые варианты отношений, включая сугубые крайности. Тем более непонятно, почему в коллективном сознании Западной Германии отсутствует какое бы то ни было чёткое представление о тех чудовищных событиях, непосредственными участниками и жертвами которых стали представители старшего поколения, ведь эти события и до сих пор оказывают влияние на судьбу молодёжи. У людей есть разве что смутное представление о том, что когда-то

¹⁴ Медведев ссылается на документальный фильм в формате сериала «World War Three: Inside the War Room» («Третья мировая война: в командном пункте»), который показывала телерадиокомпания BBC зимой 2016 года и который будут показывать и в восточно-европейских странах. Россия, поддерживая в Латвии сепаратистское русскоговорящее меньшинство, развязывает войну, которая приводит к такой крайней мере, как обмен ядерными ударами. См.: *Spiegel Online*: BBC-Sendung: Film über russischen Aufstand in Lettland sorgt für Empörung. Hamburg. 5. Februar 2016 – <http://www.spiegel.de/politik/ausland/lettland-bbc-film-ueber-prorussischen-aufstandsorgt-fuer-empoeuerung-a-1075889.html> [15.02.2016 16:22].

¹⁵ Речь Дмитрия Медведева на английском языке: Dmitry Medvedev's speech at the panel discussion. Munich Security Conference. 13 February 2016 12:00 Munich, Germany. – <http://government.ru/en/news/21784/> [15.02.2016 16:29] [Собственный перевод – Шт. Б.].

существовала старая Россия, немного дикая, чужая, непредсказуемая, но вместе с тем великодушно-добродушная, иногда спасительная соседняя страна»¹⁶.

¹⁶ Sebastian Haffner: Der Teufelspakt. Die deutsch-russischen Beziehungen vom Ersten zum Zweiten Weltkrieg. Zürich 1988, 1. A. [überarb. zur Erstausgabe 1968], С. 5.

Европейское равновесие Бисмарка от Санкт-Петербурга до Берлина

Да, германско-российская история, отношения между двумя государствами, их конфликты и сотрудничество в течение последних двух с половиной веков существенно повлияли на судьбу обоих государств, а равно и всей Европы. Это были отношения соседей и конкурентов, а зачастую даже смертных врагов, отношения, которые вплоть до семидесятилетнего периода существования Советского Союза складывались между феодально-абсолютистскими, а в первую очередь капиталистическими, империалистическими конкурентами в борьбе за господство, по меньшей мере, в Европе. Правда, в течение долгого периода интересы обеих стран пересекались лишь незначительно. Укрепление Германской империи как национального государства и экспансия Российской империи на Восток были независимыми друг от друга процессами. Да, своими победоносными действиями в освободительных войнах с Наполеоном 1813–1815 годов Россия способствовала избавлению от иностранного господства и развитию немецкого национального движения. Царь Александр I, в честь которого одна из берлинских площадей с 1805 года и по сей день носит название Александерплац, был известен немцам, поскольку своей успешной борьбой с французским императором позволил Пруссии выйти из-под влияния Франции и освободиться от французской оккупации. Для многих немецких княжеств, да и для простых граждан, Александр I стал олицетворением освобождения от иноземного ига.

Таурогенская конвенция от 30 декабря 1812 года и вступление казаков в Берлин семь недель спустя, возможно, стали началом немецко-русского (вернее: прусско-русского) братства по оружию. По крайней мере, такова легенда, повествующая о предыстории братства по оружию Национальной народной армии и Советской армии во времена ГДР, легенда, которая укрепляла дух военнопленных немецких солдат и офицеров национального комитета «Свободная Германия», мечтавших ночами о свержении гитлеровской банды и установлении в Германии демократии.

Даже объединение Германской империи, силовым путём осуществлённое рейхсканцлером Отто фон Бисмарком, было встречено Россией благосклонно. Баланс сил между Францией, Великобританией, Австро-Венгрией, Россией и Пруссией / Германией был в интересах обеих держав. Соответственно, тайный «договор перестраховки», заключённый в 1887 году между двумя странами, гарантировал взаимный «благожелательный нейтралитет» в случае внутриевропейских конфликтов, и, в частности, признание интересов России на Балканах и на Босфоре¹⁷. Таким образом, обе державы получали желаемую свободу действий во внешней политике. «Железный канцлер», безусловно, не был мирным канцлером и не ставил своей основной целью установление вечных дружеских отношений с Россией, но он заботился о правильном понимании интересов Пруссии / Германской империи и считал себя, прежде всего, политиком, реально смотрящим на вещи. Тайный договор с Россией – а Бисмарк, очевидно, понимал реакционный характер этого государства и серьёзно относился к русскому национализму – пожалуй, стал вершиной его политики в отношении России.

Ещё в начале своего политического пути, во время Крымской войны, которую западные державы вели вместе с Османской империей против России в 1853–1856 годах, Бисмарк предупреждал о том, что не следует втягивать Пруссию в эти интриги. Он не был заинтересован в раздроблении восточного соседа, чего требовали в то время от прусского правительства.

¹⁷ Тайный договор перестраховки между Германией и Россией от 18 июня 1887 г. – http://www.germanhistorydocs.ghidc.org/pdf/deu/608_Rueckversicherungs-vertrag_188.pdf [24.03.2015 19:47].

Будучи представителем Пруссии в бундесрате¹⁸ Франкфурта-на-Майне, он воспрепятствовал участию немецких войск в Крымской войне, хотя Австрия очень этого желала. В своей книге «Мысли и воспоминания» Бисмарк повторил свои былые аргументы, которые, очевидно, долгое время будоражили его память: поскольку «мы сами не имеем абсолютно никакой причины воевать с Россией и [...] у нас нет в восточном вопросе никаких интересов, которые оправдывали бы такую войну или хотя бы необходимость принести в жертву наши давние дружеские отношения с Россией. Наоборот, всякая победоносная война против России при нашем – её соседа – участии вызовет не только постоянное стремление к реваншу со стороны России за нападение на неё без нашего собственного основания к войне, но одновременно поставит перед нами и весьма рискованную задачу, а именно – решение польского вопроса в сколько-нибудь приемлемой для Пруссии форме. А раз наши собственные интересы не только отнюдь не требуют разрыва с Россией, но скорее даже говорят против этого, то, напад на постоянного соседа, до сих пор являющегося нашим другом, не будучи к тому спровоцированы, мы сделаем это либо из страха перед Францией, либо в угоду Англии и Австрии. Мы взяли бы на себя роль индийского вассального князя, который обязан вести под английским патронатом английские войны, или роль корпуса Йорка в начале войны 1812 года, когда обоснованный в то время страх перед Францией заставил нас быть её покорным союзником»¹⁹.

Эти заботы Бисмарка не потеряли актуальности и по сей день. В 1890 году он был снят с должности Вильгельмом II – «политиком мирового масштаба» – и отправился на покой. Ещё при его жизни стало ясно, что империализм не нуждается в его жонглировании пятью мячами, то есть державами (Пруссией, Австрией, Англией, Францией и Россией). Тонкую, продуманную, основанную на равновесии архитектуру безопасности, созданную стареющим рейхсканцлером Бисмарком, его преемник легкомысленно разрушил ради открывающихся глобальных перспектив. Неудивительно, что в своём замке Фридрихсру, отойдя от дел, Бисмарк вновь и вновь воскрешал в мемуарах свою прежнюю политику баланса интересов с Российской Империей: «В 1870 году мы с готовностью поддерживали политику России, помогая ей освободиться от ограничений на Чёрном море, наложенных на неё Парижским трактатом [*мирный договор по итогам Крымской войны, невыгодный для России – Шт. Б*]. Эти ограничения были противоестественны; запрет свободного плаванья у собственных берегов на длительный срок был нестерпим для такой державы, как Россия, ибо он был унизителен. К тому же – как прежде, так и теперь – не в наших интересах препятствовать России расходовать избыток своих сил на Востоке; мы должны радоваться, когда при нашем положении и историческом развитии мы встречаем в Европе державы, с которыми у нас нет никаких конкурирующих интересов в политической области, и к таким державам по сей день относится Россия. С Францией мы никогда не будем жить в мире, с Россией у нас никогда не будет необходимости воевать, если только либеральные глупости или династические промахи не извратят положения»²⁰.

В настоящее время по Сети ходит вымышленное письмо канцлера к его коллеге [*имеется в виду канцлер Ангела Меркель – прим. переводчика*]. В письме подробно развиваются эти аргументы, говорящие в пользу мирного сосуществования Германии и России. Очевидно, русский анонимный автор, написавший этот текст, уловил дух времени и выразил позицию и консерваторов, и левых, когда вспомнил князя и его аксиому «никогда не воюйте с Россией»²¹. Сегодня пророссийские сентенции старого канцлера, несомненно, переживают своё второе рождение

¹⁸ В то время важнейший орган, игравший роль консультативного в Германском союзе – объединении различных немецких государств, созданного после Венского конгресса 1815 года на месте распущенной в 1806 году Священной Римской Империи Германской Нации. После Австро-Прусской войны 1866 года необходимость в существовании этого органа отпала.

¹⁹ Otto Fürst von Bismarck: Gedanken und Erinnerungen. Erster Band. Stuttgart 1898, С. 114.

²⁰ Там же, С. 224.

²¹ Дмитрий Седов: Письмо Отто фон Бисмарка к Ангеле Меркель. Источник: Tlaxcala, das internationale Übersetzernetzwerk für sprachliche Vielfalt vom 6. Dezember 2014 – <http://www.tlaxcala-int.org/article.asp?reference=14072> [13.12.2015 22:12].

в правоконсервативных кругах, прежде всего в «Альтернативе для Германии» (AfD), которые не верят в Германию как мирную сверхдержаву. Концепцию «договора перестраховки» рекомендуется взять на вооружение. В принятых AfD тезисах к внешнеполитической концепции партии Александр Гауланд советует: «Отношения с Россией всегда должны быть предметом нашего особого внимания. Мы, немцы, иногда забываем, что в решающие моменты немецкой истории Россия поддерживала Германию и спасла Пруссию от гибели [...]. Когда Бисмарк был послом Пруссии в Петербурге, его однажды спросили, хотел бы он остаться в России на всю жизнь, на что получили взвешенный ответ: „Конечно же нет. Но тем не менее можно сохранять дружеские отношения с государством, внутреннее устройство которого не вполне отвечает твоим личным представлениям”. В наших отношениях с Россией мы должны вернуться к тому беспристрастию, которым обладал Бисмарк»²².

Ставшая вновь заметной в наши дни, но отнюдь не новая особенность германских отношений с Россией (и с Советским Союзом) заключается в том, что необходимость их сохранить, желание сотрудничать и жить в мире, а не воевать объединяли и объединяют представителей левых и правых, консерваторов и пацифистов. Это связано с размерами, политическим, экономическим и военным значением восточного соседа. У обеих стран и их народов есть общие интересы, и немецкая сторона осознаёт, что дружеские отношения с другими державами могут придать ей дополнительное влияние и маневренность. Такие взгляды, собственно, как и общность позиции разных политических сил по отношению к необходимости диалога с Россией, не всем понятная и не для всех желательная, совершенно точно не приносят никакого вреда. Сегодня, когда самые разные политические силы выходят вместе на демонстрации против войны, их начинают предостерегать от «третьего пути». Следовало бы задаться вопросом: в чьих интересах помешать людям высказывать правильные взгляды, общие как для правых, так и для левых?

Очевидно, что помимо рассуждений о нехорошем душкё, идущем от такой общности взглядов, в ход идут и рассуждения об особенностях самой сути идеи. И отсылки к Бисмарку, безусловно, всегда преследуют конкретные цели. Он выступал за создание немецкого национального государства силовым путём. Об образовании этого государства *было торжественно объявлено в оккупированном Версале. Зеркальная галерея дворца сверкала блеском начищенного оружия и касок: провозглашение императора* произошло под звон оружия. Это было рождение империи, которая сознательно и жестоко отвергла демократический путь революции 1848 года и, что немаловажно, имела непосредственное отношение к первой классовой войне против пролетариата, стремящегося к власти – Парижской коммуны. Бисмарк – рейхсканцлер, внутренняя политика которого была направлена против социал-демократов, либералов и католиков, вместе с тем сочетая в себе элементы репрессий с новаторской, опережающей своё время социальной политикой, – выступал в интересах поддержания власти и против рабочего движения. И хотя позиция Бисмарка по отношению к России была похвальной, а политика предполагала отказ от всякой идеологии в качестве основы государственного курса (так называемая «реальная политика»), но в проблемных ситуациях канцлер был готов решительно применить военную силу. В конце концов, его симпатии были прежде всего на стороне реакционной, абсолютистской России, чьи основные заслуги перед Германской Империей, а прежде перед Пруссией, заключались в ведении на территории Европы антиреволюционной борьбы – борьбы против последствий Французской революции, а также борьбы против польских и венгерских повстанцев.

Намного более противоречива позиция тех консерваторов и правых экстремистов, которые полагают для себя возможным сослаться на эту политическую программу. Немецкое наци-

²² Thesen zur Außenpolitik von Dr. Alexander Gauland zur Parteikonferenz vom 10.09.2013. Alternative für Deutschland Bundesgeschäftsstelle Berlin – <http://www.alternativefuer.de/thesenpapier-aussenpolitik/> [13.12.2015 22:10].

ональное государство и национализм, даже шовинизм Первой и Второй мировых войн, прежде всего, из-за фашистской практики уничтожения народов давно утратили видимость невинности, которой в действительности они никогда не обладали. Сегодняшняя европейская политика и враждебное отношение к иностранцам являются следствием лидерских амбиций свободной Германии, вновь ставшей «нормальной», и ставит своей целью превосходство и чистоту нации – означая, таким образом, опасность возвращения к губительному прошлому. Вступать в союзнические отношения с этими силами, выдающими себя за демократические, с учётом их прошлого и проводимой ими политики исключительности и дискриминации, нельзя. Воплощением таких реакционных убеждений является «Альтернатива для Германии». Представители этой партии не всегда в состоянии скрыть под маской демократии своё властолюбие, притязания на ведущую роль в Германии, ксенофобию и пренебрежение демократическими принципами. Не говоря уже о существовании таких фашистских сил, как Пегида, «За Германию» и т. д., или откровенно неофашистских, как, к примеру, НДПГ, которые агрессивно выставляют на публику эти «немецкие пороки».

Следует тем не менее отдать должное реализму Бисмарка, который своими действиями показал, что и политика, основанная на капитализме и национализме, может сама себя держать в узде, соотнося свои интересы с реальным положением дел. Таким образом, критика политики Бисмарка в связи с его силовым путём объединения Германии и реакционными репрессиями внутри страны хотя и справедлива, но, по меньшей мере, неуместна, если единственной её целью является шельмование Бисмарка как реалиста и сторонника разумной политики по отношению к России. «И внешнюю политику Бисмарка нельзя брать за образец (во всяком случае, когда имеешь дело с таким манипулятором, как Владимир Путин)»²³, – так высказался один обозреватель либеральной берлинской газеты «*Tagesspiegel*».

Бисмарка и Путина разделяют полтора столетия, но оба они властные и реально смотрящие на вещи политики, понимающие опасность войны между Германией и Россией. Никто из них не является «демократом чистой воды» (причём не ясно, что вообще следует понимать под термином «демократия»), но у них обоих больше понимания ситуации и проницательности, чем у ярых приверженцев якобы бескорыстной и действующей вне всякой идеологии западной «общности, основанной на сходных ценностях».

²³ Альберт Функ: Отто фон Бисмарк не годится в качестве примера. Отто фон Бисмарк родился 200 лет назад. В юбилейную годовщину со дня рождения его восхваляли – как образец, как пример для подражания, как основателя национального государства. И как выдающегося внешнеполитического деятеля. Слишком много чести. См.: *Der Tagesspiegel*. Berlin, vom 06.04.2015.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.